

Арзамиева Хеди Умаровнасоискатель кафедры психологии
Северо-Осетинского государственного
педагогического института**Arzamiyeva Khedi Umarovna**External PhD student,
Psychology Department,
North Ossetian State Pedagogical Institute**Верещагина Марина Владимировна**кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии Северо-Осетинского
государственного педагогического института**Vereshchagina Marina Vladimirovna**PhD in Psychology,
Associate Professor, Psychology Department,
North Ossetian State Pedagogical Institute**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ****THE CHARACTERISTICS OF
SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL
ADAPTATION OF CONVICTS****Аннотация:**

В статье представлено исследование социально-психологической адаптации лиц, находящихся в условиях лишения свободы. Отмечена прогрессивная тенденция в развитии воспитательной системы пенитенциарных учреждений, согласно которой одним из направлений работы психолога становится сопровождение процесса отбывания наказания осужденных. При этом социально-психологическая адаптация лиц, пребывающих в исправительном учреждении, рассматривается в качестве основы профилактики повторных преступлений, дальнейшей ресоциализации и реинтеграции в общество судимых лиц. Определены особенности адаптированных и дезадаптированных осужденных. Выявлено около трети выборки осужденных, характеризующихся дезадаптивностью, которые испытывают неудовлетворенность не только в общении, взаимодействии и совместной деятельности с другими людьми, но и по отношению к собственным личностным качествам. Приведены результаты сравнительного анализа показателей социально-психологической адаптации респондентов трех возрастных групп (до 25 лет, от 26 до 40 лет и старше 40 лет), а также лишенных свободы с разным уровнем образования. Показано, что возраст и уровень образования выступают факторами социально-психологической адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова:

адаптация, социально-психологическая адаптация осужденных, дезадаптация осужденных.

Summary:

The authors conduct the research on the social and psychological adaptation of prisoners. There is a progressive trend in the development of the educational system of penitentiary institutions, which implies that psychologists support convicts while they serve the sentence. At the same time, the social and psychological adaptation of prisoners is regarded as the basis for the prevention of recidivism as well as further resocialization of convicted persons and their reintegration into society. The study identifies the characteristics of adapted and maladjusted prisoners. About a third of the sample of maladjusted convicts are dissatisfied not only with communication, interaction, and collaboration but also with their personal qualities. The authors provide a comparative analysis of the indicators of social and psychological adaptation among three age groups of convicts (up to 25 years, 26-40 years, and over 40 years) as well as prisoners with different levels of education. The study shows that age and level of education are the factors in the social and psychological adaptation of prisoners.

Keywords:

adaptation, social and psychological adaptation of convicts, maladjustment of convicts.

Отбывание наказания в виде лишения свободы и ресоциализация осужденных сопряжены с процессами их социально-психологической адаптации к новым условиям труда и быта, социальному окружению, специфическим требованиям и нормам режима отбывания уголовного наказания и пр. [1]. В связи с развитием воспитательной системы пенитенциарных учреждений становится актуальным изучение особенностей адаптации лишенных свободы, проявляющейся в принятии и усвоении норм поведения, свойственных конкретной социальной среде, и своей социальной роли, а также в эмоциональной устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов исправительного учреждения, адекватности эмоциональных переживаний успехов и неудач, активности, выраженной в целенаправленности действий по преобразованию окружающей реальности. Как показывают психологическая теория [2] и практика в условиях пенитенциарной системы, осужденные характеризуются различными уровнем, видами и особенностями протекания социально-психологической адаптации к нормам исправительного учреждения при использовании разнообразных стратегий приспособления.

Проблема социально-психологической адаптации лиц, осужденных на отбывание наказания в виде лишения свободы, освещена в работах Ю.М. Антоняна [3], С.В. Бабурина [4], В.А. Елеонского [5], Т.Ю. Лапшиной [6], В.М. Мельникова [7], Ф.С. Мусина [8], М.А. Назаровой [9] и др. Несмотря на исследования адаптационных процессов осужденных, существует научная проблема, на решение которой направлено данное исследование: каковы особенности адаптированных и дезадаптированных осужденных? Являются ли возраст и уровень образования факторами социально-психологической адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы?

Цель нашей работы заключается в выявлении особенностей социально-психологической адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы. Мы предположили, что социально-психологическая адаптация отбывающих наказание характеризуется отсутствием необходимых личностных ресурсов, обеспечивающих субъективную и объективную успешность личности, и обусловлена возрастом и уровнем образования осужденных.

Исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-1 по Чеченской Республике. В диагностической работе с использованием методики диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда [10, с. 193–197] приняли участие 120 человек, находящихся в местах лишения свободы от 2 до 5 месяцев, в возрасте от 21 до 64 лет. Среди них 100 мужчин и 20 женщин. Полученные данные обрабатывали с применением математико-статистического способа, реализованного с помощью компьютерной программы SPSS 13.0 for Windows.

В результате психодиагностики мы определили особенности приспособления осужденных к местам лишения свободы в соответствии с правилами новой социальной среды и их собственными потребностями, мотивами и интересами. Проанализировав информацию по шкале «Лживость», 5 % ответов мы отклонили от дальнейшего анализа и интерпретации. Соответственно, было отобрано 114 протоколов в ситуации обследования, данным которых можно доверять.

Выявлено, что «адаптивность, отражающая тенденции функционирования целеустремленной системы, определяющиеся соответствием или несоответствием между ее целями и достигаемыми в процессе деятельности результатами» [11, с. 197] находится на низком уровне у 17,5 % респондентов, среднем – 68,4, высоком – 14,1 %. Дезадаптивность характерна для 35,0 % лишенных свободы, что проявляется в незрелости личности, сопровождается невротическими отклонениями, дисгармонией в сфере принятия решений, выступающих результатом постоянных неуспешных попыток индивидов достичь цели или двух равнозначных целей и более. Низкий уровень дезадаптивности присущ 64,9 % осужденных.

По шкале «принятие себя» выявлено, что 17,5 % респондентов не удовлетворены своими личностными характеристиками; 17,5 %, напротив, при самооценке демонстрируют высокую степень удовлетворенности. Средняя степень удовлетворенности собственными личностными характеристиками, отражающими принятие себя, выявлена у 65,0 % осужденных.

Низкую потребность в общении, взаимодействии с другими, а также в совместной деятельности демонстрируют 17,5 % лишенных свободы. Высокая выраженность данной потребности характерна для 21,1 % выборки.

По шкале «эмоциональный комфорт» устанавливали степень определенности в эмоциональном отношении осужденных к окружающей реальности, предметам и явлениям. На низком уровне она находится у 19,3 % респондентов, на высоком – у 5,3 %. Неуверенность, подавленность, вялость и т. п., отражающие неопределенность эмоционального отношения к социальной действительности, свойственны 33,3 % выборки.

Высокий уровень интернального локуса контроля, отражающего возложение в большей мере на себя ответственности за события, происходящие в жизни человека, который объясняет результаты деятельности собственными поведением, характером и способностями, не присущ осужденным к отбыванию наказания в местах лишения свободы. Низкий уровень интернального контроля характерен для 22,8 % выборки, остальные респонденты обладают предрасположенностью к внутреннему контролю деятельности. Интересен факт, что высокая степень склонности приписывать причины происходящего внешним факторам (окружающей среде, судьбе или случаю), что свидетельствует о наличии у индивида внешнего (экстернального) контроля, также не свойственна опрошенным. 71,9 % осужденных имеют низкий уровень склонности объяснять происходящее внешними факторами.

Низкая степень доминирования стремлений к лидерству, руководству в решении за счет окружающих задач, зачастую личностно значимых, характерна для 28,0 % осужденных. Высокий уровень демонстрируют 7,0 % выборки. По шкале «ведомость» также определена выраженность стремлений быть подчиненным у осужденных и склонности выполнять поставленные кем-то задачи: низкий уровень – у 51,0 % выборки, средний – у 49,0 %.

Ярко проявляющийся эскапизм свойствен 10,5 % осужденных, что отражает высокую степень избегания проблемных ситуаций. Напротив, низким уровнем способности ухода от проблем обладают 63,2 % выборки.

С помощью опросника СПА определены репрезентативные особенности личности, отражающие характер ее социально-психологической адаптации, – это интегральные показатели «адаптация», «самопринятие» и «принятие других». Так, дезадаптация, проявляющаяся в срыве процессов взаимодействия с внешней средой, нарушениях данного взаимодействия и невозможности осуществления осужденным в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям, присуща 26,3 % респондентам. Следовательно, 73,7 % опрошенных в разной степени, но адаптированы к условиям пребывания в местах лишения свободы. 8,8 % выборки при оценке своих личностных качеств проявляют высокий уровень неудовлетворенности ими. У 22,8 % осужденных выражена неудовлетворенность потребности личности в общении, взаимодействии и совместной деятельности.

Таким образом, выявлены две группы респондентов: осужденные, характеризующиеся адаптацией к условиям лишения свободы, и дезадаптированные осужденные, что проявляется в несоответствии правил новой социальной среды их потребностям, мотивам и интересам. Лица, лишённые свободы, с проблемами социально-психологической адаптации не только испытывают дефицит общения, взаимодействия и совместной деятельности с другими людьми, но и не удовлетворены собственными личностными качествами.

Мы провели сравнительный анализ показателей социально-психологической адаптации между осужденными трех возрастных групп: 1 – от 21 до 25 лет, 2 – от 26 до 40 лет, 3 – старше 40 лет (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа показателей социально-психологической адаптации осужденных разных возрастных групп

Шкала адаптации	Между группами 1 и 2		Между группами 1 и 3		Между группами 2 и 3	
	t	Значение	t	Значение	t	Значение
Адаптивность	-2,889	0,008	-1,982	0,058	0,824	0,414
Дезадаптивность	-1,333	0,195	-1,999	0,056	-1,269	0,211
Принятие себя	-2,712	0,012	-2,818	0,009	-0,086	0,932
Непринятие себя	-0,612	-0,546	-1,386	0,178	-1,188	0,242
Принятие других	-2,770	0,010	-2,363	0,026	0,021	0,983
Непринятие других	-1,514	0,142	-1,680	0,105	-0,833	0,410
Эмоциональный комфорт	-3,505	0,002	-1,989	0,057	1,094	0,280
Эмоциональный дискомфорт	-1,242	0,226	-1,508	0,129	-0,936	0,354
Внутренний контроль	-2,216	0,036	-0,971	0,340	1,940	0,059
Внешний контроль	-0,940	0,356	-1,821	0,080	-1,207	0,234
Доминирование	-1,388	0,177	-2,141	0,042	-1,180	0,245
Ведомость	-1,646	0,112	-1,936	0,064	-1,038	0,305
Эскапизм	-1,722	0,097	-2,241	0,034	-1,154	0,255
Адаптация	-2,406	0,024	-1,469	0,154	1,447	0,155
Самопринятие	-2,812	0,009	-1,901	0,068	1,261	0,214
Принятие других	-2,517	0,019	-1,908	0,068	0,792	0,433
Эмоциональная комфортность	-2,202	0,037	-0,570	0,574	1,924	0,061
Интернальность	-1,917	0,067	-1,247	0,224	1,175	0,246
Стремление к доминированию	-0,104	0,918	-0,636	0,531	-0,726	0,472

Применение t-критерия к независимым выборкам показало, что существуют статистически достоверные различия между осужденными в возрасте 21–25 лет и 26–40 лет по шкалам «адаптивность» ($p < 0,01$), «принятие себя» ($p < 0,05$), «принятие других» ($p < 0,01$), «эмоциональный комфорт» ($p < 0,005$), «внутренний контроль» ($p < 0,05$), «эскапизм» ($p < 0,10$) и интегративным показателям социально-психологической адаптации «адаптация» ($p < 0,05$), «самопринятие» ($p < 0,01$), «принятие других» ($p < 0,05$), «эмоциональная комфортность» ($p < 0,05$), «интернальность» ($p < 0,10$), которые выше в возрастной группе от 26 до 40 лет. Другими словами, осужденные этого возраста проявляют большую адаптивность, выражающуюся в функционировании личности на основании соответствия целей достигаемым в процессе деятельности результатам, что сопровождается удовлетворенностью собственными личностными качествами, высокой потребностью в общении, взаимодействии и совместной деятельности, определенностью в эмоциональном отношении к действительности, окружающим предметам и явлениям, интернальным локусом контроля, проявляющимся в принятии на себя ответственности за события в жизни человека, стремлении избегать проблемных ситуаций.

Выявлены статистически достоверные различия между возрастными группами до 25 лет и старше 40 лет по шкалам «адаптивность» ($p < 0,10$), «дезадаптивность» ($p < 0,10$), «принятие себя» ($p < 0,01$), «принятие других» ($p < 0,05$), «эмоциональный комфорт» ($p < 0,10$), «внешний контроль» ($p < 0,10$), «эскапизм» ($p < 0,05$) и интегративным показателям социально-психологической адаптации «самопринятие» ($p < 0,10$), «принятие других» ($p < 0,10$), которые выше в старшей возрастной группе.

Сравнение показателей социально-психологической адаптации между возрастными группами 26–40 лет и старше 40 лет показало, что существуют различия по шкале «внутренний контроль» ($p < 0,10$), который выше у респондентов от 26 до 40 лет. Следовательно, с возрастом интернальный локус контроля снижается и осужденные стремятся возлагать ответственность за происходящие события на других лиц или обстоятельства.

Сравнительный анализ показателей социально-психологической адаптации в зависимости от уровня образования с помощью t-критерия не выявил достоверных различий по исследуемым переменным между осужденными со средним и средним профессиональным образованием (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа показателей социально-психологической адаптации осужденных с разным уровнем образования

Шкала адаптации	Среднее и среднее профессиональное		Среднее и высшее		Среднее профессиональное и высшее	
	t	Значение	t	Значение	t	Значение
Адаптивность	0,161	0,893	-1,865	0,070	-2,014	0,060
Деадаптивность	-0,995	0,326	2,143	0,039	3,444	0,003
Принятие себя	-0,187	0,853	-2,379	0,022	-1,902	0,074
Непринятие себя	-0,596	0,555	1,694	0,099	2,184	0,043
Принятие других	0,361	0,721	-1,243	0,221	-1,887	0,076
Непринятие других	0,007	0,995	2,081	0,044	1,720	0,104
Эмоциональный комфорт	1,227	0,228	-0,597	0,554	-1,714	0,105
Эмоциональный дискомфорт	-0,794	0,432	1,505	0,126	2,626	0,018
Внутренний контроль	1,219	0,231	-1,152	0,256	-2,429	0,027
Внешний контроль	-1,276	0,210	2,290	0,028	3,811	0,001
Доминирование	0,057	0,955	-0,192	0,849	-0,207	0,838
Ведомость	-0,398	0,693	1,708	0,085	2,310	0,034
Эскапизм	-0,119	0,906	1,244	0,221	1,239	0,232
Адаптация	0,485	0,631	-2,909	0,006	-4,153	0,001
Самопринятие	-0,066	0,948	-2,384	0,022	-2,573	0,020
Принятие других	-0,518	0,608	-2,667	0,011	-2,114	0,050
Эмоциональная комфортность	1,481	0,147	-2,479	0,018	-3,193	0,005
Интернальность	0,731	0,470	-2,958	0,005	-3,723	0,002
Стремление к доминированию	0,428	0,672	-1,727	0,092	-1,592	0,130

При этом лишенные свободы с высшим образованием статистически достоверно отличаются от осужденных со средним образованием по шкалам «адаптивность» ($p < 0,10$), «принятие себя» ($p < 0,05$), «принятие других» ($p < 0,05$) и интегральным показателям социально-психологической адаптации «адаптация» ($p < 0,01$), «самопринятие» ($p < 0,05$), «принятие других» ($p < 0,05$), «эмоциональная комфортность» ($p < 0,05$), «интернальность» ($p < 0,005$), «стремление к доминированию» ($p < 0,10$), которые выше у людей с высшим образованием. Т. е. последние характеризуются большей адаптивностью, их цели соответствуют достигаемым в процессе деятельности результатам, они удовлетворены собственными личностными качествами, обладают существенной потребностью в общении, взаимодействии и совместной деятельности, определенностью в эмоциональном отношении к реальности, окружающим предметам и явлениям. Все это сопровождается принятием на себя ответственности за события в жизни человека, находящегося в изоляции от социума, стремлением к лидерству и руководству решением за счет других людей задач, в том числе лично значимых.

У осужденных со средним образованием в сравнении с лицами с высшим образованием выше показатели «дезадаптивность» ($p < 0,05$), «непринятие себя» ($p < 0,10$), «непринятие других» ($p < 0,05$), «внешний контроль» ($p < 0,05$) и «ведомость» ($p < 0,10$). Другими словами, заключенные со средним образованием проявляют более выраженную незрелость личности, что сопровождается невротическими отклонениями, дисгармонией в сфере принятия решений и выступает результатом постоянных неуспешных попыток реализовать цели; неудовлетворенность своими личностными качествами; низкую потребность в общении и взаимодействии, а также совместной деятельности; склонность приписывать причины происходящего внешним факторам (окружающей среде, судьбе или случаю); стремление быть подчиненным, выполняя поставленные кем-то задачи.

Кроме того, между осужденными с высшим и средним профессиональным образованием существуют статистически достоверные различия по «адаптивности» ($p < 0,10$), «принятию себя» ($p < 0,10$), «принятию других» ($p < 0,10$), «эмоциональному комфорту» ($p < 0,10$), «внутреннему контролю» ($p < 0,10$), «эскапизму» ($p < 0,05$) и интегративным показателям социально-психологической адаптации «адаптация» ($p < 0,001$), «самопринятие» ($p < 0,05$), «принятие других» ($p < 0,05$), «эмоциональный комфорт» ($p < 0,005$), «интернальность» ($p < 0,01$), которые выше у осужденных с высшим образованием. При этом «дезадаптивность» ($p < 0,005$), «непринятие себя» ($p < 0,05$), «эмоциональный дискомфорт» ($p < 0,05$), «внешний контроль» ($p < 0,001$) и «ведóмость» ($p < 0,05$) более выражены в группе осужденных со средним профессиональным образованием.

Таким образом, возраст и уровень образования выступают факторами социально-психологической адаптации в местах лишения свободы.

В целом результаты работы показали, что социально-психологическая адаптация связана с уровнем образования осужденных. Согласно мнению В.А. Елеонского, чем он выше, тем тяжелее переживается первый период отбывания наказания и гораздо легче – заключительный [12]. Однако в нашем исследовании определено, что фактор наличия высшего образования способствует более успешному протеканию социально-психологической адаптации на начальном этапе отбывания наказания.

Согласно полученным нами данным, осужденные до 25 лет труднее адаптируются к правилам жизнедеятельности в исправительном учреждении. Эти результаты не согласуются с выводами исследований Т.Ю. Лапшиной [13], в соответствии с которыми наиболее быстро адаптируются к подобным условиям осужденные в возрасте 18–20 лет, сохраняя при этом навыки адаптации к гражданскому обществу, а наименее – лица старше 41 года. По мнению указанного автора, в 18–25 лет отбывающие наказание более склонны к принятию себя, верят в возможность самому изменить свою жизнь, менее – к уходу от проблем, также они чувствуют себя эмоционально комфортнее по сравнению с представителями других возрастных групп.

Результаты нашего исследования, как мы видим, противоречат этим выводам. Вероятно, имеет место сочетание нескольких факторов социально-психологической адаптации осужденных, в частности возраста и количества судимостей. Лица более старшего возраста, неоднократно отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют четкие представления об обстановке в исправительном учреждении и опыт предыдущей адаптации, что определяет особенности повторного протекания данного процесса.

Кроме того, по результатам исследований Т.Ю. Лапшиной [14], в возрастных категориях после 35 лет наиболее выражены такие параметры, как непринятие других и внутренний контроль. По нашим данным, непринятие других менее свойственно указанной возрастной группе. Хотя преобладание внутреннего контроля над внешним также выявлено в группе осужденных от 26 до 40 лет по сравнению с наблюдаемым у лиц до 25 лет и старше 40 лет.

Таким образом, мы определили уровень и особенности социально-психологической адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы, что позволит с учетом полученных данных методически грамотно организовать воспитательную работу в условиях пенитенциарного учреждения по успешным ресоциализации и интеграции осужденных в общество.

Ссылки:

1. Тумаров К.С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2012. 164 с.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология. М., 2003. 256 с. ; Glebov V.V., Arakelov G.G. Influences of Different Factors on Dynamics of Children's Aggression and Teenage Criminality (on an Example of the Moscow and Altai Regions) // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2010. No. 3. P. 565–578. <https://doi.org/10.11621/pir.2010.0028>.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.
4. Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадaptации заключенных : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 238 с.
5. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы : учебное пособие. Рязань, 1976. 200 с.
6. Лапшина Т.Ю. Психологические особенности переживания одиночества у лиц, находящихся в условиях групповой (тюремной) изоляции : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2007. 181 с.
7. Мельников В.М. Социально-психологическая оценка осужденных, ходатайствующих о помиловании // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. № 2. С. 248–251.
8. Мусин Ф.С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 256 с.
9. Назарова М.А. Осуществление процесса ресоциализации личности несовершеннолетних осужденных путем применения адаптационных технологий // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2017. № 1. С. 108–113.
10. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 489 с.
11. Там же. С. 197.

12. Елеонский В.А. Указ. соч.
13. Лапшина Т.Ю. Указ. соч.
14. Там же.

References:

- Antonyan, YuM, Enikeev, MI & Eminov, VE 1996, *Psychology of the Offender and Crime Investigation*, Moscow, 336 p., (in Russian).
- Baburin, SV 1999, *Psychological and Educational Environment for Adaptation and Rehabilitation of Prisoners*, PhD thesis, St. Petersburg, 238 p., (in Russian).
- Eleonsky, VA 1976, *Attitudes of Convicts to Punishment and Improving the Efficiency of Their Correction and Reeducation in Places of Detention: a Study Guide*, Ryazan, 200 p., (in Russian).
- Enikeev, MI 2003, *Legal Psychology*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Fetiskin, NP, Kozlov, VV & Manuilov, GM 2002, *Social and Psychological Assessment of Personal and Small-Group Development*, Moscow, 489 p., (in Russian).
- Glebov, VV & Arakelov, GG 2010, 'Influences of Different Factors on Dynamics of Children's Aggression and Teenage Criminality (on an Example of the Moscow and Altai Regions)', *Psychology in Russia: State of the Art*, no. 3, pp. 565-578, <https://doi.org/10.11621/pir.2010.0028>.
- Lapshina, TYu 2007, *Psychological Features of the Experience of Loneliness in Persons Held in Group (Prison) Isolation*, PhD thesis, Rostov-on-Don, 181 p., (in Russian).
- Melnikov, VM 2014, 'Social and Psychological Assessment of Convicts Requesting for Pardon', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 248-251, (in Russian).
- Musin, FS 2006, *Individual Psychological Characteristics of the Adaptation of Convicted Women and Men to Imprisonment*, PhD thesis, Kazan, 256 p., (in Russian).
- Nazarova, MA 2017, 'Resocialization of the Personality of Convicted Juveniles through Adaptation Technologies', *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, no. 1, pp. 108-113, (in Russian).
- Tumarov, KS 2012, *Resocialization of Convicts in a Penitentiary Institution in the Context of Modern Russia*, PhD thesis, Stavropol, 164 p., (in Russian).